

Фрумкин Б.Е.

К.э.н., доцент

Актуальные проблемы развития АПК России

Тезисы доклада на Ученом Совете Института экономики РАН

За 13 лет, начиная с запуска в 2006 г. Национального проекта по АПК, в агропродовольственной сфере России произошли коренные изменения. Они существенно влияют на динамику и структуру АПК, его роль в развитии и международном позиционировании российской экономики. Особенно показательны тренды последних 8 лет (2011-2018 гг.). Они позволяют выявить текущие и, в определенной мере, перспективные проблемы трансформации российского АПК, определить возможные направления его ответов на новые внутренние и внешние вызовы для учета при обновлении агропродовольственной стратегии и политики России на следующие 10-15 лет.

*Эти годы могут и должны стать решающими для перевода российского АПК на модель устойчивого роста при обеспечении социально-технологической конкурентоспособности, т.е. формирования не только международно-конкурентоспособного производителя, но и потребителя. Именно **перевода**, т.к. без целенаправленной, комплексной и систематической поддержки государством частной инициативы на всех уровнях (прежде всего, в сельском хозяйстве) смена модели роста АПК, охватывающей и потребление продовольствия, маловероятна.*

В 2011-2018 гг. среднегодовые темпы прироста продукции сельского хозяйства РФ несколько опережали среднемировые и на порядок - темпы прироста российского ВВП. АПК превратился в реальный драйвер экономического роста, в отдельные годы добавляя к нему 0,2-0,3 п.п. В 2016-2018 гг. среднегодовое производство достигло или превысило намеченные на 2020 г. показатели Доктрины продовольственной безопасности РФ и Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2013-2020 гг. по всем продуктам, кроме фруктов и молока. Доля импорта в продовольственных ресурсах розничной торговли снизилась до уровня развитых экономик (23-25%). Среднедушевое потребление превысило

рекомендованные нормы по всем продуктам, кроме молока, фруктов и овощей. Доля РФ в мировом производстве и экспорте зерна, особенно пшеницы, превысила ее долю в населении мира, соответственно, в 2,3 и 6,5 раз и в 5,2 и 13,5 раз. В мировом производстве семян подсолнечника это превышение составило 13 раз, еще недавно дефицитного мяса птицы - 2,5 раза, в экспорте сахара – 1,3 раза. Среднегодовой агропродовольственный экспорт РФ возрос почти в 2,5 раза, а покрытие им импорта – в 2,7 раза, превысив 75%. Доля АПК во всем экспорте возросла до 5,7% (в «неминеральном» экспорте – до 15%), улучшив сбалансированность внешней торговли РФ. В мировом рейтинге продовольственных экспортеров Россия поднялась с 18-го на 14-е место, а импортеров, наоборот, опустилась с 5-го места на 7-е.

Высокая динамика АПК в 2013-2015 гг. во многом была связана с практически уникальным сочетанием природных (благоприятных в целом погодных условий) и экономических (долговременных – господдержки и отдачи от ранее произведенных инвестиций в индустриализированные отрасли сельского хозяйства, и краткосрочных, ситуационных - девальвации рубля и эмбарго, закрывшее внутренний рынок для товаров, формировавших более 43% стоимости российского агропродовольственного импорта, наличия у населения денежных ресурсов, накопленных в предыдущие годы) факторов. В 2016-2018 гг. ситуация изменилась. Уязвимость к погодным колебаниям, неустойчивость госфинансирования АПК (прежде всего сокращение федерального финансирования в 1,2 раза), исчерпание эффекта эмбарго и девальвации, обусловили снижение темпов прироста сельского хозяйства три года подряд, что является признаком стагнации. В 2018 г. сельхозпроизводство сократилось на 0,6%, что снизило прирост ВВП страны примерно на 0,2 п.п.

Негативно повлияли на динамику и структуру АПК сужавшееся внутренний рынок затянувшееся снижение располагаемых доходов населения и социально-экономическая деградация сельских территорий. В 2017 г. в первой - самой бедной доходной группе - доля трат на продовольствие составляла 46,8%, во второй — 42,6%, и лишь в самой богатой пятой — 20,7% (близко к средней по странам ЕС). Образовалась устойчивая прослойка «продовольственных бедняков», неспособных оплатить даже продуктовый минимум потребительской корзины (14 млн. чел, по оценке РАНХиГС). Это подтверждают опросы РОМИР, по которым в 2017 г. у 1% россиян не хватало денег на еду, у 10% - хватало только на еду и у 43% - лишь на еду и одежду. Причем в ближайшие 5-10 лет респонденты не

ожидают серьезных улучшений. Ряды городских продовольственных бедняков постоянно пополняет растущая миграция из сельских регионов, где доля расходов семей на питание в 1,3 раза выше, а число малоимущих и безработных - вдвое выше, чем в городе.

Данные тренды фактически отражает рейтинг РФ в международно признанном Глобальном индексе продовольственной безопасности, где в 2018 г. Россия занимала среди 113 стран лишь 42-е место по общему уровню продбезопасности, 51-е – по уровню физической и 37-е – экономической доступности продовольствия. Лишь по качеству и безопасности продуктов питания РФ заняла 25-е место.

*Обеспечение устойчивого среднегодового прироста сельхозпроизводства примерно в 3 % и удвоение стоимости агропродовольственного экспорта РФ к 2024 г. вполне реализуемы при условии **структурной модернизации российского АПК.***

Можно выделить 4 основных направления этого процесса.

*1. Производственно–технологическое, ориентированное на завершение трансформации сельхозпроизводства на основе системы «Сельское хозяйство 3.0» и переход на систему «Сельское хозяйство 4.0». Ее ключевые элементы – биотехнологизация, цифровизация, интернет вещей, роботизация, позволяющие практически точно планировать и выполнять график работ, оперативно принимать меры для предотвращения потерь от погодных колебаний, болезней и вредителей, прогнозировать потенциальную продуктивность сельхозкультур, издержки производства и прибыль. Такой переход позволит адаптировать традиционное сельхозпроизводство к сокращению и ухудшению земельных и водных ресурсов, снижению природного биоразнообразия и, особенно, глобальному потеплению, которое на территории РФ прогрессирует в 2,5 раза быстрее, чем в мире в целом. Базовые условия для этого есть. По устойчивости к изменениям природных условий и климатическим рискам РФ занимает в рейтинге Глобального индекса продбезопасности вполне приемлемое 18-е место. По оценке ФАО (2018 г.), к 2050 г. в РФ средняя урожайность сельскохозяйственных культур под влиянием только изменения климата может возрасти лишь на 4%, а при акценте на технологический прогресс - почти на 40%. Сюда же относится и внедрение *«прорывных» инноваций, замещающих набор технологий для традиционных циклов сельхозпроизводства, хранения, транспортировки и**

переработки, доставки и использования их продуктов конечным потребителем, получением продуктов питания из биомассы растений и столовых клеток животных и птицы. Они связаны с качественным изменением модели конечного потребления на основе его кастомизации, т.е. учета особенностей и требований конкретного индивидуального и группового потребителя.

2. Структурно-организационное, нацеленное на сбалансированное развитие крупного бизнеса агрохолдингов, малого и среднего бизнеса в виде фермерства и индивидуального предпринимательства и хозяйств населения.

Прогрессирующая в ходе «агрохолдингизации» концентрация производства и доходов (в 2017 г. 55 крупнейших агрофирм контролировали около 14% площади сельхозугодий, 57 - аккумулировали почти 65% выручки всех 36 тыс. сельхозорганизаций) ведет к вытеснению из комплекса малого и среднего бизнеса, фермерства, стагнации хозяйств населения. Усиливается «хозяйственное сжатие» агропроизводства – его смещение в южные и пригородные регионы и свертывание на «внешней» и «внутренней» перифериях. В периферийных регионах сельхозпроизводство приобретает очаговый характер или утрачивает товарность. Учитывая уклонение агрохолдингов от поддержки социально-инфраструктурной базы села, это ведет к аграрной депопуляции. В 12 тыс. деревень (около 10% сельских поселений) вообще нет рабочих мест, почти в 13% - нет постоянных жителей, а в 25% - их меньше 2 чел. Почти 80% господдержки достается сельхозорганизациям (преимущественно крупным), около 20% - фермерам. Около 23 млн. хозяйств населения, обеспечившие в 2018 г. 68% производства картофеля, 56% овощей и около 39% молока, вообще лишены господдержки, хотя примерно 2 млн. из них – товарные. Выход – разработка комплекса экономических и институциональных мер по развитию сельских территорий, на которых (с учетом малых городов) проживают 66 млн. чел. (около 45% населения РФ). Необходимо увязать и сбалансировать господдержку социально-инфраструктурного и хозяйственного развития АПК. В 2015 – 2018 гг. федеральное финансирование первого было в 5,5 раз меньше второго. Акцент следует перенести на создание основанной на кооперации малого и среднего бизнеса (включая хозяйства населения) локальной диверсифицированной экономики, усиление местного самоуправления и формирование «экосистемы эффективного сельского человека» (образовательной, медицинской), отвечающего требованиям «Сельского хозяйства 3.0 и 4.0».

3. *Внешиэкономическое*, обслуживающее оптимизацию включения АПК РФ в глобальное продовольственное хозяйство. *Во внешнеторговой сфере* целесообразно отойти от резкой смены односторонних политизированных приоритетов: импортозамещения – экспортной экспансией. Необходим комплексный подход, учитывающий интересы как национального производителя, так и потребителя, и ориентированный на сбалансированное развитие агропродовольственного экспорта и импорта. Такой линии придерживаются крупнейшие игроки глобального продовольственного рынка – США и ЕС, импорт которых равен или немного превышает экспорт. По прогнозу мировой агропродовольственной торговли ФАО, к 2050 г. они одновременно будут чистыми импортерами и ведущими поставщиками продовольствия в мире. Необходимо ускорить товарную и географическую диверсификацию российского экспорта (в 2018 г. в его стоимости 41% приходилось на пшеницу, растительное масло и водку, и 78% - на страны дальнего зарубежья). *В инвестиционно-кооперационной сфере* следует расширять включение предприятий российского АПК в международные производственно-сбытовые цепочки в рамках ведущих агропродовольственных ТНК, с акцентом на трансформацию России в них из рынка сбыта, в потенциального экспортера в третьи страны, например, ЕАЭС.

4. *Национально - рыночное*, ориентированное на создание устойчивого внутреннего спроса на отечественное продовольствие. Продовольственная бедность значительной части населения превратилась в барьер не только наращивания, но и поддержания нынешних объемов производства, особенно в наиболее современных и динамичных отраслях (птицеводстве, свиноводстве, тепличном овощеводстве). *Риски перепроизводства и затоваривания в них уже становятся реальными угрозами, вызывая падение рентабельности и уход с рынка предприятий (особенно малых и средних).* Экспортная экспансия лишь смягчает, а не снимает эту проблему. В среднесрочной перспективе следует ускорить внедрение системы масштабной продовольственной господомощи малообеспеченным и другим категориям населения (прежде всего, младшим школьникам для обеспечения им необходимого здорового рациона питания) и соответствующего расширения внутреннего рынка сбыта для отечественных товаропроизводителей. В долгосрочной – целесообразно ориентироваться на

формирование полноценного потребителя, «конкурентоспособного» как на внутреннем, так и на международном рынке.